

Термоэлектрические свойства слоистых феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}, \text{Sm}, \text{Gd-Lu}$)

© А.И. Клындюк

Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Белоруссия

E-mail: kai@bstu.unibel.by, kai_17@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 28 августа 2007 г.

В окончательной редакции 14 января 2008 г.)

На воздухе в интервале температур 300–1100 К измерены электросопротивление (ρ) и термоэдс (S) керамики $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}, \text{Sm}, \text{Gd-Lu}$). Все изученные феррокупраты являются полупроводниками p -типа, ρ и S которых возрастают при уменьшении радиуса Ln^{3+} (увеличении числа $4f$ -электронов (n) в Ln^{3+}). Немонотонность зависимостей $\rho = f(n)$, $S = f(n)$ указывает на то, что электрические свойства слоистых феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ зависят от электронной конфигурации катиона Ln^{3+} . По экспериментальным величинам ρ и S рассчитаны значения фактора мощности (P) керамики $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, которые возростали с ростом температуры и при $T = 1000$ К были максимальны для $\text{Ln} = \text{Pr}$ ($4f^2$) и Sm ($4f^5$) — соответственно 102 и $54.1 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$, а для $\text{Ln} = \text{Gd}$ ($4f^7$), Dy ($4f^9$), Ho ($4f^{10}$) были близки и составляли $30-35 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$.

Работа выполнена при поддержке ГКПНИ „Кристаллические и молекулярные структуры“ (задание 33) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № X03M-049).

PACS: 72.80.Ga, 74.25.Fy, 82.33.Pt

1. Введение

Для прямого преобразования тепловой (а также солнечной) энергии в электрическую в термоэлектродинамических генераторах (ТЭГ) необходимы материалы, обладающие высокой термоэлектрической эффективностью. Мерой такой эффективности является безразмерный показатель добротности (ZT): $ZT = (S^2 \cdot T) / (\rho \cdot \kappa) = P \cdot T / \kappa$, выражаемый через абсолютную температуру (T), коэффициент термоэдс (S), электросопротивление (ρ) и теплопроводность (κ) материалов, а также через их фактор мощности (P) [1]. Высокой термоэлектрической эффективностью обладают теллуриды висмута Bi_2Te_3 , сурьмы Sb_2Te_3 и твердые растворы на их основе [1,2], скуттерудиты (например, $\text{Yb}_x\text{Co}_4\text{Sn}_x\text{Sb}_{12-x}$ [3]), а также силициды железа (FeSi_2) и других металлов [1,4], однако использование, в частности, теллуридов при повышенных температурах на воздухе ограничено их низкой устойчивостью к окислению атмосферным кислородом. Более устойчивыми к окислению являются оксидные термоэлектрики (ОТЭ) [5], активное исследование которых началось в 1987 г. после обнаружения Терасаки с соавторами высокой термоэлектрической эффективности ($P = 5 \cdot 10^{-3} \text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ при $T = 300$ К) у монокристаллов NaCo_2O_4 [6].

К настоящему времени исследованы термоэлектрические свойства различных оксидов, в том числе слоистых кобальтитов натрия [5,7] и кальция [5,8–11], а также перовскитных плюмбатов бария [5,12], ферритов и кобальтитов РЗЭ [5,13–16]. Наибольшие значения показателя добротности достигнуты для материалов на основе NaCo_2O_4 ($ZT = 1.2$ при 1073 К для монокристаллов $\text{Na}_x\text{CoO}_{2-\delta}$ [5]) и $\text{Ca}_3\text{Co}_4\text{O}_9$

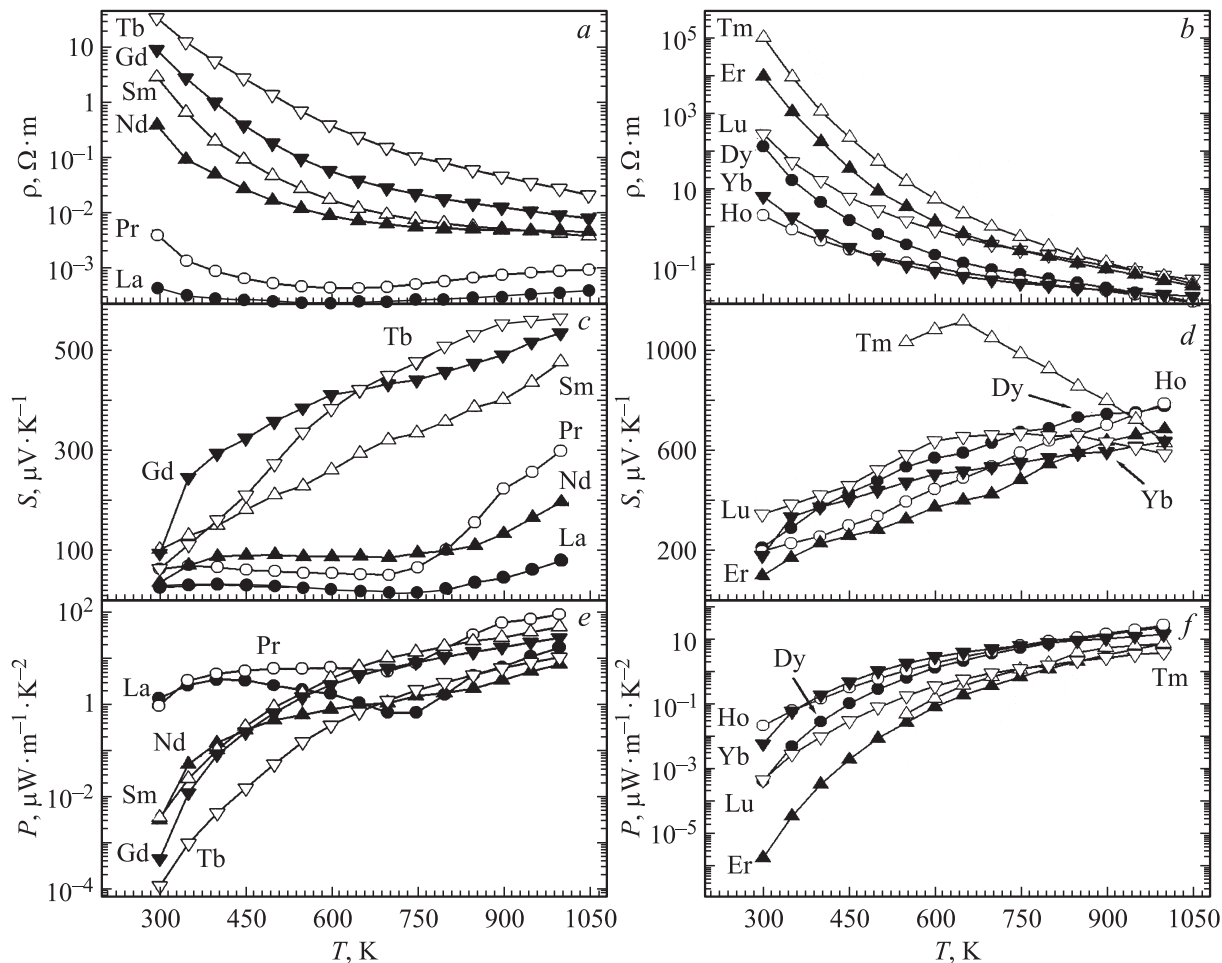
(для керамики $\text{Ca}_{2.5}\text{Bi}_{0.5}\text{Co}_4\text{O}_{9+\delta}$ $ZT = 0.2$ [9], а для $\text{Ca}_{2.7}\text{Dy}_{0.3}\text{Co}_4\text{O}_{9+\delta}$ $ZT = 0.27$ [10] вблизи 1000 К), однако результаты [12–16] указывают на перспективность поиска новых термоэлектриков среди оксидов со структурой перовскита или подобной ей.

Слоистые феррокупраты $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ относятся к семейству перовскитов и имеют ($\text{Ln} \neq \text{La}$) тетрагональную ($a = b = a_c$, $c \approx 2a_c$) структуру [17–20], состоящую из двойных слоев $(\text{Cu}, \text{Fe})_2\text{O}_5$, соединенных вершинами пирамид CuO_5 и FeO_5 ; ионы Ba^{2+} расположены внутри слоев, а ионы Ln^{3+} — между ними. Удвоение ячейки перовскита (ABO_3) происходит вследствие упорядоченного расположения ионов Ba^{2+} и Ln^{3+} вдоль оси c . Структура феррокупрата лантана–бария является почти кубической [21,22] из-за статистического распределения близких по размерам катионов La^{3+} и Ba^{2+} [23] по A -позициям фазы $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$.

В настоящей работе измерены электросопротивление и термоэдс, рассчитаны значения фактора мощности слоистых перовскитных феррокупратов РЗЭ и бария $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, рассмотрено влияние кислородной нестехиометрии (δ) и природы РЗЭ на термоэлектрические свойства этих фаз. На основании сопоставления полученных результатов с литературными данными [12–16] сделано заключение о перспективности поиска новых эффективных термоэлектриков среди слоистых перовскитных оксидов.

2. Методика эксперимента

Поликристаллические образцы $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}, \text{Sm}, \text{Gd-Lu}$) получали керамическим методом из гексагидрата нитрата лантана (x ч),

Рис. 1. Температурные зависимости сопротивления ρ (a, b), термоэдс S (c, d) и фактора мощности P (e, f) слоистых феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$.

карбоната бария (ч) и оксидов остальных РЗЭ (Ш), железа (III) и меди (II) квалификации не ниже „х ч“ на воздухе при 1173–1273 К в течение 40–80 h [20]. Для изучения электросопротивления и термоэдс из порошков под давлением $(1-3) \cdot 10^3 \text{ kg/cm}^2$ прессовали таблетки диаметром 9 mm и толщиной 3–5 mm и бруски размером $5 \times 5 \times 30 \text{ mm}$, которые затем спекали на воздухе при 1273 К в течение 5–10 h.

Рентгенофазовый анализ (РФА) полученных образцов проводили на дифрактометре ДРОН-3 ($\text{CuK}\alpha$ -, $\text{CoK}\alpha$ -излучение). Содержание в образцах кислорода $(5 + \delta)$ определяли иодометрически с точностью $\Delta\delta = \pm 0.01$.

Перед измерениями электрофизических свойств на поверхности образцов формировали Ag-электроды путем вжигания серебряной пасты при 1073 К в течение 15 min. Электросопротивление (ρ) керамики измеряли четырехконтактным методом на постоянном токе на воздухе при $T = 300-1100 \text{ K}$ в динамическом режиме со скоростью нагрева и охлаждения 3–5 K/min. Относительная погрешность определения ρ составляла менее 5%. Найденные экспериментально значе-

ния электросопротивления керамики пересчитывали на нулевую пористость по методике [24,25]. Коэффициент термоэдс (S) феррокупратов определяли относительно серебра на воздухе в интервале температур 300–1000 К в динамическом режиме со скоростью нагрева и охлаждения 3–5 K/min с погрешностью менее 10%. Градиент температур между горячим и холодным концами образца в ходе измерений поддерживали на уровне 20–25 К. Для измерения температуры использовали хромель–алюмелевые термопары. Фактор мощности керамики (P) рассчитывали по формуле $P = S^2/\rho$ [1].

3. Результаты и их обсуждение

Синтезированные феррокупраты РЗЭ–бария $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ были однофазными, в пределах погрешности РФА, и имели кубическую ($\text{Ln} = \text{La}$) или тетрагональную структуру ($\text{Ln} = \text{Pr}, \text{Nd}, \text{Sm}, \text{Gd-Lu}$), параметры элементарной ячейки которой составляли: $a = 3.861(4)-3.924(4) \text{ \AA}$, $c = 7.637(8)-7.756(8) \text{ \AA}$ и, в целом, уменьшались при уменьшении ионного радиуса

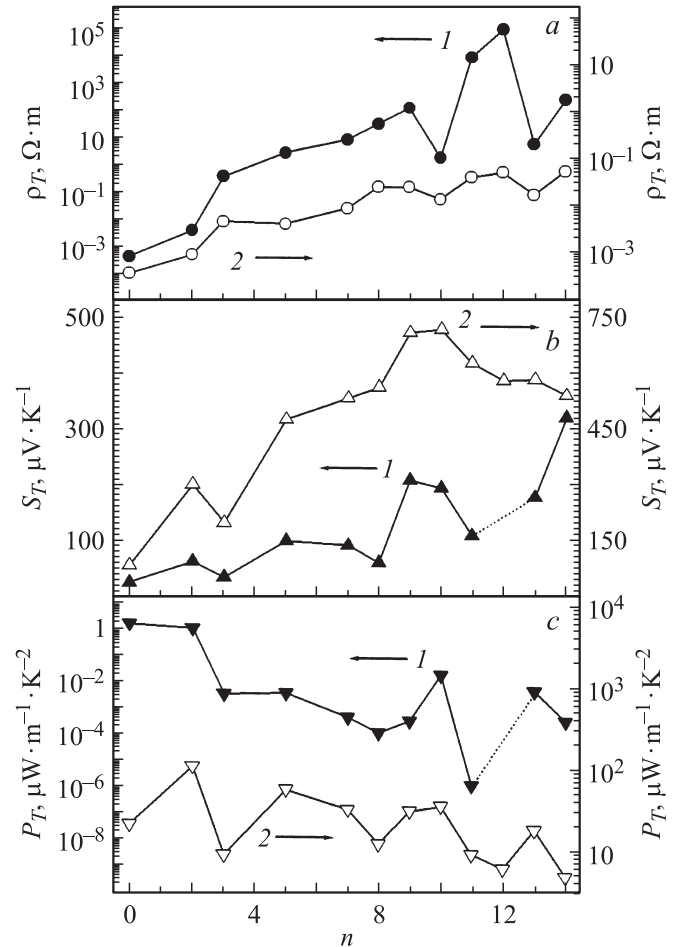
лантаноида ($R_{\text{Ln}^{3+}}$), что согласуется с данными [17–22]. Величина индекса кислородной нестехиометрии (δ) керамических образцов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, найденная при помощи иодометрии, также уменьшалась при уменьшении $R_{\text{Ln}^{3+}}$ и составляла 0.47 для $\text{Ln} = \text{La}$, 0.28 для $\text{Ln} = \text{Pr}$, 0.12 для $\text{Ln} = \text{Nd}$, 0.08 для $\text{Ln} = \text{Sm, Gd}$ и 0.04–0.06 для $\text{Ln} = \text{Tb-Lu}$. Значения параметров элементарной ячейки (a и c) полученных в настоящей работе образцов, а также содержание в них кислорода ($5 + \delta$) близки к приведенным в [17,18,20,21] характеристикам феррокупратов РЗЭ-бария, синтезированных в аналогичных условиях.

Зависимости $\rho = f(T)$ для всех образцов (кроме $\text{Ln} = \text{La, Pr}$) носили полупроводниковый ($\partial\rho/\partial T < 0$) характер (рис. 1, a, b). Металлический характер электропроводности ($\partial\rho/\partial T > 0$) образцов $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$, $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ при $T > 650$ К обусловлен термической диссоциацией феррокупратов лантана (празеодима)–бария, начинающейся на воздухе вблизи 650 К [20]. Величина электропроводности феррокупратов изменялась в широких пределах ($\rho_{\text{min}} = 2.3 \cdot 10^{-4} \Omega \cdot \text{m}$ для $\text{Ln} = \text{La}$ при $T = 550\text{--}650$ К, $\rho_{\text{max}} = 1.1 \cdot 10^5 \Omega \cdot \text{m}$ для $\text{Ln} = \text{Tm}$ при $T = 300$ К) и немонотонно возрастала с ростом $R_{\text{Ln}^{3+}}$ (увеличением числа $4f$ -электронов (n) в Ln^{3+}); на зависимостях $\rho_T = f(n)$ (рис. 2, a) имелись максимумы для $\text{Ln} = \text{Tb}$ ($4f^8$) и Dy ($4f^9$), Er ($4f^{11}$) и Tm ($4f^{12}$) и минимумы для $\text{Ln} = \text{Ho}$ ($4f^{10}$), Yb ($4f^{13}$), интенсивность которых уменьшалась при увеличении температуры (рис. 2, a).

Значения энергии активации электропроводности (E_A) образцов, рассчитанные из линейных участков зависимостей $\ln(\rho/T) = f(1/T)$, изменялись в пределах от $E_A = 0.06$ eV для $\text{Ln} = \text{La}$ до $E_A = 0.64$ eV для $\text{Ln} = \text{Tm}$ и немонотонно возрастали при увеличении $R_{\text{Ln}^{3+}}$. Сложный ход кривых $\rho = f(n)$, $\rho = f(R_{\text{Ln}^{3+}})$, $E_A = f(n)$, $E_A = f(R_{\text{Ln}^{3+}})$ для фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ вызван периодичностью свойств РЗЭ [26], электронная конфигурация которых оказывает сильное влияние на величину ρ слоистых феррокупратов [20,27].

Знак коэффициента термоэдс феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ во всем исследованном интервале температур был положительным ($S > 0$), из чего можно заключить, что основными носителями заряда в этих фазах являются дырки. Минимумы на кривых $S = f(T)$ для образцов с $\text{Ln} = \text{La, Pr, Nd}$ вблизи 700 К (рис. 1, c) обусловлены, как упоминалось выше, термической диссоциацией этих фаз [20]. На зависимостях $S = f(T)$ образцов с $\text{Ln} = \text{Tm}$ и $\text{Ln} = \text{Lu}$ наблюдался выраженный максимум при $T = 650$ и 750 К соответственно (рис. 1, d). Величина S остальных образцов монотонно увеличивалась с ростом температуры (рис. 1, c, d). Найденная из зависимостей $S = f(1/T)$ энергия активации термоэдс (E) фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ составила $E = 0.02, 0.01$ и 0.02 eV для $\text{Ln} = \text{La, Pr}$ и Nd соответственно.

Для веществ с поляронным характером переноса заряда, к которым относятся слоистые феррокупраты [20,24,27], выполняется соотношение: $E_A = E + W$,

Рис. 2. Зависимости электропроводности ρ_T (a), термоэдс S_T (b) и фактора мощности P_T (c) феррокупратов $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ при $T = 300$ (1), 1000 К (2) от числа f -электронов (n) катиона Ln^{3+} .

в котором E — энергия возбуждения, а W — теплота переноса полярона ($W \approx 0$ при безактивационном переносе заряда поляронами большого радиуса (ПБР) и $W > 0$ при термоактивированном переносе заряда поляронами малого радиуса (ПМП) по прыжковому механизму) [28]. Для фаз $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ и $\text{NdBaCuFeO}_{5+\delta}$ $E_A = 0.13$ и 0.20 eV соответственно. Сопоставление величин E_A и E для феррокупратов позволяет заключить, что энергия возбуждения ПМП в $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ составляет около 0.02 eV и практически не зависит от природы РЗЭ, тогда как теплота переноса ПМП увеличивается с ростом $R_{\text{Ln}^{3+}}$ и составляет 0.04, 0.12, 0.18 eV для $\text{Ln} = \text{La, Pr, Nd}$ соответственно.¹

Зависимости $S_T = f(n)$ для фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, как и $\rho_T = f(n)$, носили сложный характер и проходили через максимум при $n = 9, 10$; при этом для составов с $\text{Ln} = \text{Dy, Ho}$ величина S достигала $710\text{--}720 \mu\text{V} \cdot \text{K}^{-1}$

¹ Увеличение W в ряду $\text{La} \rightarrow \text{Pr} \rightarrow \text{Nd}$ отчасти обусловлено также уменьшением содержания в образцах слабо связанного кислорода (как упоминалось выше, величина δ в $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ составляла 0.47, 0.28 и 0.12 для $\text{Ln} = \text{La, Pr}$ и Nd соответственно).

при 1000 К (рис. 2, *b*). Сильная положительная корреляция между числом неспаренных электронов у катиона Ln^{3+} и величиной термоэдс фаз феррокупратов (рис. 2, *b*) указывает на то, что электрические свойства этих фаз (в частности, концентрация носителей заряда — ПМР — в их проводящих $\text{Cu}(\text{Fe})\text{O}_2$ -слоях) в значительной степени определяются электронной конфигурацией входящего в их состав катиона РЗЭ.

Значения фактора мощности (P) керамики $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ при комнатной температуре не превышали $1.5 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ (для $\text{Ln} = \text{La}$) и возрастали² при увеличении температуры (рис. 1, *e, f*). Немонотонность зависимостей $P = f(n)$ проявлялась слабее, чем кривых $\rho = f(n)$, $S = f(n)$, особенно при повышенных температурах (рис. 2, *c*). При этом наблюдалась выраженная тенденция к уменьшению величины P феррокупратов при уменьшении радиуса РЗЭ (росте n), обусловленная тем, что с ростом n для фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ увеличение ρ преобладает над возрастанием S (кроме того, при $10 \leq n \leq 14$ с ростом n термоэдс образцов также уменьшается) (рис. 2). Фактор мощности керамики $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ достигает максимальных значений для $\text{Ln} = \text{Pr}$ и Sm : при $T = 1000 \text{ K}$ $P_{1000} = 102$ и $54.1 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ соответственно; значения P феррокупратов с $\text{Ln} = \text{Gd}$, Dy , но при $T = 1000 \text{ K}$ были близки и составляли $30\text{--}35 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$.

Значения P наиболее эффективных ОТЭ на основе слоистых кобальтитов натрия значительно выше: так, для монокристаллов NaCo_2O_4 $P = 5 \cdot 10^3 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ при $T = 300 \text{ K}$ [6], а для керамики $\text{Na}(\text{Co}_{0.9}\text{Cu}_{0.1})_2\text{O}_4$ $P = 3.08 \cdot 10^3 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ при $T = 1073 \text{ K}$ [7]. Однако использование материалов на основе NaCo_2O_4 для высокотемпературной конверсии тепловой (или солнечной) энергии в электрическую ограничено высокой летучестью Na_2O при повышенных температурах [5]. Более стойкими к нагреву являются материалы на базе слоистых кобальтитов кальция ($\text{Ca}_3\text{Co}_2\text{O}_6$, $\text{Ca}_3\text{Co}_4\text{O}_9$), а также перовскитных кобальтитов (RCoO_3), ферритов (LaFeO_3) и плюмбатов (BaPbO_3). Величины факторов мощности таких оксидов ниже чем для NaCo_2O_4 и составляют: $50 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ для $(\text{Ca}_{0.98}\text{Bi}_{0.02})_3\text{Co}_2\text{O}_6$ при 1170 К [8], 270 и $115 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ при 973 К соответственно для $\text{Ca}_{2.5}\text{Bi}_{0.5}\text{Co}_4\text{O}_{9+\delta}$ [9] и $\text{Ca}_3\text{Co}_4\text{O}_9$ [11]. Для $\text{Sr}_{0.6}\text{Ba}_{0.4}\text{PbO}_3$ $P_{773} = 310$ и $P_{1000} = 100 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ [12], а для $\text{La}_{0.9}\text{Sr}_{0.1}\text{FeO}_3$ $P_{1100} = 110 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ [13].

Таким образом, хотя слоистые феррокупраты РЗЭ–бария не могут составить конкуренцию эффективным ОТЭ на базе NaCo_2O_4 , однако сопоставление результатов настоящей работы с литературными данными [5,8,9,11–13] позволяет сделать вывод о перспективности поиска среди слоистых перовскитных оксидов

² Минимум на зависимостях $P = f(T)$ вблизи $T = 700 \text{ K}$ для образцов $\text{LaBaCuFeO}_{5+\delta}$, $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$ обусловлен малой величиной их термоэдс в данной области температур.

материалов, пригодных для эффективного образования тепловой (или солнечной) энергии в энергетическую в ТЭГ при повышенных температурах.

4. Заключение

На воздухе в интервале температур 300–1100 К изучены электросопротивление и термоэдс керамических образцов слоистых феррокупратов РЗЭ и бария $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$, рассчитаны значения фактора мощности спеченной керамики. Показано, что все исследованные образцы являются полупроводниками p -типа, величины ρ и S которых возрастают при увеличении числа $4f$ -электронов в Ln^{3+} (уменьшении радиуса Ln^{3+}). Сложный вид кривых $\rho = f(n)$, $S = f(n)$, $P = f(n)$ указывает на то, что электрические свойства фаз $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ сильно зависят от электронной конфигурации катиона Ln^{3+} . Фактор мощности керамики $\text{LnBaCuFeO}_{5+\delta}$ увеличивается с ростом температуры, достигая наибольшего значения для состава $\text{PrBaCuFeO}_{5+\delta}$: $P = 102 \mu\text{W} \cdot \text{m}^{-1} \cdot \text{K}^{-2}$ при $T = 1000 \text{ K}$.

Сравнение полученных результатов с литературными данными позволяет сделать заключение о перспективности поиска новых эффективных термоэлектриков среди слоистых перовскитных оксидов.

Список литературы

- [1] CRC Handbook of thermoelectrics / Ed. D.M. Rowe. CRC Press, Boca Raton, FL (1995). 701 p.
- [2] А.О. Епремян, В.М. Арутюнян, А.И. Ваганян. Альтернативная энергетика и экология 5, 7 (2005).
- [3] N.R. Dilley, E.D. Bauer, M.B. Maplea, B.C. Sales. J. Appl. Phys. **88**, 1948 (2000).
- [4] O. Yamashita, S. Tomiyoshi, N. Sadatomi. J. Mater. Sci. **38**, 1623 (2003).
- [5] Oxide thermoelectrics. Research signpost / Eds K. Koumoto, I. Terasaki, N. Murayama. Trivandrum, India (2002). 255 p.
- [6] I. Terasaki, Y. Sasago, K. Uchinokura. Phys. Rev. B **56**, R12 685 (1997).
- [7] K. Park, K.U. Yang, H. C. Kwon, J.-G. Kim, W. S. Cho. J. Alloys Comp. **419**, 213 (2006).
- [8] K. Iwasaki, H. Yamane, J. Takahashi, S. Kubota, T. Nagasaki, Y. Arita, Y. Nishi, T. Matsui, M. Shimada. J. Phys. Chem. Solids **66**, 303 (2005).
- [9] S. Li, R. Funahashi, I. Matsubara, K. Yeno, S. Sodeoka, H. Yamada. Chem. Mater. **12**, 2424 (2000).
- [10] D. Wang, L. Chen, Q. Wang, J. Li. J. Alloys Comp. **376**, 58 (2004).
- [11] Y. Liu, Y. Lin, Z. Shi, C.-W. Nan. J. Am. Ceram. Soc. **88**, 1337 (2005).
- [12] M. Yasukawa, S. Itoh, T. Kono. J. Alloys Comp. **390**, 250 (2005).
- [13] K. Iwasaki, T. Ito, M. Yoshino, T. Matsui, T. Nagasaki, Y. Arita. J. Alloys Comp. **430**, 297 (2007).
- [14] J.-W. Moon, Y. Masuda, W.-S. Seo, K. Koumoto. Mat. Sci. Eng. B **85**, 70 (2001).

- [15] T. He, J. Chen, T.G. Calvarese, M.A. Subramanian. *Solid State Sci.* **8**, 467 (2006).
- [16] R. Robert, L. Bocher, L. Trottman, A. Reller, A. Weidenkaff. *J. Solid State Chem.* **179**, 3893 (2006).
- [17] M. Pissas, C. Mitros, G. Kallias, V. Psycharis, A. Simopoulos, A. Kostikas, D. Niarchos. *Physica C* **192**, 35 (1992).
- [18] J. Linden, M. Kochi, K. Lehmus, T. Pietari, M. Karppinen, H. Yamauchi. *J. Solid State Chem.* **166**, 118 (2002).
- [19] A.W. Mombrú, J.B. Marimon da Cunha, A.E. Goeta, F.M. Araújo-Moreira, P.N. Lisboa-Filho, H. Pardo, K.H. Andersen. *Matéria* **8**, 294 (2003).
- [20] А.И. Клындюк, Е.А. Чижова. *Неорган. материалы* **42**, 611 (2006).
- [21] L. Er-Rakho, C. Michel, F. Studer, B. Raveau. *J. Phys. Chem. Sol.* **48**, 377 (1987).
- [22] L. Er-Rakho, N. Nguyen, A. Ducouret, A. Samdi, C. Michel. *Solid State Sci.* **7**, 165 (2005).
- [23] R.D. Shannon, C.T. Prewitt. *Acta Cryst. B* **25**, 946 (1969).
- [24] Е.А. Чижова, А.И. Клындюк. *Весті НАН Беларусі. Сер. хім. навук* **4, 5** (2007).
- [25] A.K. Tripathi, H.B. Lal. *Mater. Res. Bull.* **15**, 233 (1980).
- [26] Б.Ф. Джурицкий. *ЖНХ* **25**, 79 (1980).
- [27] А.И. Клындюк. *ЖНХ* **52**, 370 (2007).
- [28] Н. Мотт, Э. Дэвис. *Электронные процессы в некристаллических веществах*. Мир, М. (1982). 368 с.